

— Фея Юйюань, откуда вы получили этот меч? — кто-то не выдержал и громко спросил, в порыве радости даже забыв о почтительности.

Большинство из них уже не имело возможности значительно продвинуться в культивации, а некоторые даже отказались от практики и начали готовиться к концу. Но теперь этот меч снова дал им надежду.

Голос прозвучал снова, ничем не отличаясь от предыдущего, всё так же спокойный, словно ничто не могло его поколебать.

— Через пятнадцать дней всё станет ясно.

Это было одиннадцатое июня, день дискуссий на горе Хэсю.

У подножия Пика Богини, на висячей платформе, женщина в зелёных одеждах вернула свою духовную силу, и на её лице появилась лёгкая улыбка:

— Ты смог найти Цзи Цяньчэна.

Она выглядела на тридцать-сорок лет, её внешность была прекрасной, но в ней чувствовалась некая искусственность, словно она была вылеплена из глины, а голос был монотонным.

Эта женщина была Феей Юйюань. Почтенный Гухун находился в затворничестве, господин Чжу был тяжело ранен, и в мире культивации уже не было никого, кто мог бы бросить ей вызов.

Услышав её слова, человек в чёрном одеянии неподалёку лишь коротко кивнул, ничего не говоря. Его лицо было скрыто капюшоном, тело дрожало, словно он испытывал сильную боль, и вдруг он согнулся, выплевывая кровь.

— Всё в порядке? — с заботой спросила Фея Юйюань.

Человек в чёрном кивнул, показывая, что всё в порядке, и глубоко вздохнул, после чего развернул защитный барьер и начал восстанавливаться.

— Почему именно Цзи Цяньчэн? — вдруг раздался другой голос.

Это был Ду Сюаньцзэ, наставник Мо Чэньсян и глава Врат Пяти Духов. Он держал в руках квадратный котёл и, слегка подтолкнув его, отправил к Фее Юйюань.

Фея Юйюань ответила:

— Без меча Цзи Цяньчэна большинство людей не поверят.

С этими словами она подняла левую руку, правой рукой слегка провела по запястью, и алая кровь тут же хлынула, капля за каплей падая в котёл, пока он не наполнился. Затем она вернула котёл Ду Сюаньцзэ, правой рукой снова провела по запястью, и рана мгновенно исчезла.

Красный цвет в котле слегка колебался, и на поверхности начали появляться световые узоры, словно ярчайшая картина.

В это же время, в долине, принадлежащей древней горе Хэсю, но находящейся в тысячах ли от Пика Богини, Лу Линь медленно подошёл к центру.

Это было место, где Чан Ли встретила Лю Ханьянь, и где меч Чунсяо разъярил демонического зверя. Но теперь это место выглядело как обычная долина, без следов меча или крови.

Лу Линь искал следы Жо Е и Е Чэньчжоу на хребте Хэйшуй, но так и не смог их найти, и потому отправился на гору Хэсю. Проходя через эту долину, он почувствовал, что здесь что-то не так.

Поток духовной силы здесь отличался от других мест, и он ощущал знакомый аромат. Он холодно усмехнулся, выбросил несколько духовных талисманов, разместив их в разных частях долины. Вскоре на земле начали появляться узоры, и кровь постепенно распространилась.

Тогдашние события мелькнули в его памяти, и следы, которые кто-то стёр, были восстановлены.

Он закрыл глаза, чтобы проверить, и вскоре резко открыл их, зрачки на мгновение стали фиолетовыми, но быстро вернулись к серому цвету.

— Вот как, — на его обычно спокойном лице промелькнуло удивление.

В этот момент из близлежащего леса донёсся шорох. Он нахмурился и резко крикнул:

— Кто здесь?

Не успел он закончить, как из леса выбежала фигура в тёмной одежде.

Это была девочка лет одиннадцати-двенадцати, но с белыми волосами, что выглядело весьма странно. Лу Линь быстро понял, кто это, и холодно произнёс:

— Лун Тяньли, ты пришла мстить за своих учеников?

— Что? — Лун Тяньли выглядела не очень хорошо, её одежда была в порезах, раны на руках кровоточили, и её голос звучал слабо. — Ты...

Она осмотрела Лу Линя, и, увидев его серые глаза, резко вздрогнула, не задумываясь, вызвала своё основное оружие для защиты, и её голос стал твёрже:

— Что ты сделал?

— Ничего, просто подрался. Му Даньсинь даже не смог использовать половину силы У Хуэя, не знаю, что он практиковал все эти годы, — Лу Линь сказал небрежно, одновременно проверяя лес позади неё, и его лицо постепенно стало серьёзным. — Кто-то запер тебя здесь?

Услышав этот вопрос после его насмешек над Му Даньсинем, Лун Тяньли удивилась.

Действительно, её заперли в этом лесу. Когда она искала Чан Ли, она почувствовала присутствие мастера уровня преобразования духа и пошла за ним, но попала в ловушку. Она бродила там несколько дней, не имея возможности выбраться, пока недавний поток духовной силы не нарушил баланс, и она смогла вырваться. В противном случае она не знала, как долго бы ещё оставалась в заточении.

Теперь она поняла, что Лу Линь фактически спас её.

Она подумала, что нет смысла скрывать, и честно ответила:

— Да, меня заперли в том лесу. Но зачем ты дрался с моим старшим братом Му? Я не помню, чтобы Секта Тяньи когда-либо обижала город Кунью.

Лу Линь пренебрежительно сказал:

— Мне нужно было его проучить, и это всё.

Лун Тяньли подумала, что, возможно, он мстил за Чжу Маолия и Байли Нинцин, и вспомнила, что это связано с Чан Ли, а эта долина была местом, где Чан Ли сражалась с Лю Ханьянь. Она подумала: «Неужели он пришёл сюда из-за Ли?»

Её сердце сжалось, и затем она услышала, как Лу Линь сказал:

— Кстати, ученик У Хуэя обладает выдающимся талантом. Если будет возможность, я обязательно приглашу её в Кунью.

— Мой ученик всего лишь на этапе зарождающейся души, городской глава, вы слишком высоко её цените, — Лун Тяньли сказала спокойно, но в её сердце поднялась буря.

Она думала: «Лу Линь высокомерен, он никогда бы не обратил внимания на культиватора этапа зарождающейся души. Почему он специально упомянул её? Неужели...»

Она заметила оценивающий взгляд Лу Линя, и, опасаясь, что он поймёт её мысли, быстро остановила их, её выражение стало ещё спокойнее.

Лу Линь холодно посмотрел и насмешливо сказал:

— Не стоит скромничать.

Затем его голос внезапно стал строгим, словно угрожая:

— Вам следует быть осторожнее.

Лун Тяньли вздрогнула, хотела спросить, что он имеет в виду, но обнаружила, что он уже исчез.

Быть осторожнее... Почему именно осторожнее?

В её глазах появилось замешательство, она долго размышляла, но так и не смогла понять, что он имел в виду. Она покачала головой, а затем превратилась в поток света и направилась к Цзяояо, думая: «Как поживают Ли и остальные?»

Казалось, что-то невероятно тяжёлое давило на её сердце, заставляя все чувства замедляться.

Силы иссякли, не осталось ничего, даже пошевелить пальцем было невозможно. Вокруг царил тьма, ничего не было видно, ничего не было слышно, и это было настолько удушливо, что казалось, будто она вот-вот задохнётся.

В висках раздавалась постоянная боль, словно череп был расколот на две части. Когда боль достигала предела, она становилась онемением, и сознание постепенно уходило, возвращаясь к событиям трёхсотлетней давности.

Это была ночь, когда звёзды и луна сияли вместе.

Она лежала на холодной земле, не в силах пошевелиться, и смотрела на звёздное небо, пока его не покрыла полная тьма. Перед этим она, казалось, видела падающий огонь.

В методах секты упоминалось, что каждая душа связана с жизненной звездой, и когда душа умирает, звезда падает. Тогда ей показалось, что этот падающий свет мог быть её звездой.

Чан Ли редко о чём-то думала, будь то прошлое, будущее или даже то, что происходило рядом с ней.

Она помнила, но в то же время словно ничего не помнила. Те события, которые действительно произошли, были бледны, как пустой лист бумаги, и даже не имели веса бумаги.

На этот раз она не думала специально, но её всё равно потянуло к воспоминаниям о далёком прошлом.

Возможно, это было потому, что то, что она видела сейчас, было слишком похоже на те времена.

Духовные камни на своде пещеры были слишком похожи на те звёзды. И она, как и тогда, лежала на земле, словно мёртвая.

Единственное отличие, пожалуй, было в том, что на этот раз она не видела падающих звёзд.

Возможно, они были за пределами пещеры, подумала она, опираясь на остатки сознания.

Когда она уже почти снова погрузилась в сон, она вдруг почувствовала, как её тело стало легче, а затем её снова ударило о землю. Затем в правой руке появилась разрывающая боль, и что-то начало медленно проходить по костям, оставляя за собой пронзительную боль, которая мгновенно перекрыла боль в висках, словно все кости в её теле медленно превращались в порошок.

<http://bllate.org/book/16292/1468927>